УДК 343.615 https://www.npzhdialog.ru/20-2026

Генезис развития преступлений, предусмотренных ст. 111 Уголовного кодекса РФ

Андреева Татьяна Викторовна,
магистрант, Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева, taneya.andreeva@mail.ru

Аннотация. Уголовно-правовая охрана здоровья человека прошла длительный путь становления, отражая трансформацию общественных отношений и изменение ценностных ориентиров государства. Действующая ст. 111 УК РФ, устанавливающая ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, представляет собой результат многовековой эволюции правовых норм, направленных на защиту телесной неприкосновенности личности.

Ключевые слова: генезис, развитие, преступления, уголовное право.

Истоки правового регулирования ответственности за посягательства на здоровье человека обнаруживаются в древнейших памятниках отечественного права. Русская Правда, датируемая XI в., содержала нормы, предусматривавшие наказание за различные виды телесных повреждений. Характерной особенностью того периода выступала система композиций, когда виновный обязывался выплатить потерпевшему определенную денежную сумму в зависимости от тяжести причиненного увечья. Законодатель эпохи Ярослава Мудрого детально регламентировал ответственность за отсечение руки, повреждение пальцев, выбитые зубы, что свидетельствовало о формировании дифференцированного подхода к оценке общественной опасности различных телесных повреждений [6].

Развитие Московского государства привнесло существенные коррективы в понимание преступных посягательств против здоровья. Судебники 1497 и 1550 гг. демонстрировали постепенный отход от частноправовых начал и усиление публичного элемента в уголовном преследовании. Соборное уложение 1649 г. ознаменовало качественно новый этап в регламентации ответственности за членовредительство и иные насильственные действия. Законодатель московского периода выделял различные категории телесных повреждений, устанавливая градацию наказаний в зависимости от последствий преступного деяния и социального статуса потерпевшего.

Петровское законодательство XVIII столетия отличалось значительной суровостью санкций за причинение увечий. Артикул воинский 1715 г. содержал специальные нормы, предусматривавшие ответственность военнослужащих за нанесение ран и увечий сослуживцам. Законодатель петровской эпохи стремился к максимальной детализации составов преступлений, выделяя в качестве отягчающих обстоятельств применение оружия, групповой характер нападения, причинение повреждений лицу, находящемуся в беспомощном состоянии [2].

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. представляло собой систематизированный кодифицированный акт, в котором преступления против здоровья получили развернутую регламентацию. Законодатель империи разграничивал тяжкие телесные повреждения, легкие раны и побои, устанавливая различные правовые последствия для каждой категории. Особенностью дореволюционного законодательства выступало выделение специальных субъектов преступления, а также учет сословной принадлежности виновного и потерпевшего при определении меры наказания.

Уголовное уложение 1903 г., не вступившее в полную силу, продемонстрировало стремление законодателя к модернизации уголовно-правовых норм в соответствии с достижениями европейской правовой науки. В этом акте получила дальнейшее развитие концепция разграничения умышленных и неосторожных преступлений против здоровья, была усовершенствована система квалифицирующих признаков. Законодатель начала XX в. предпринял попытку отказа от сословного подхода в пользу универсальных критериев оценки общественной опасности деяния [3].

Октябрьская революция 1917 г. кардинально изменила правовую систему государства, что не могло не отразиться на регламентации ответственности за преступления против личности. Первые декреты советской власти провозглашали классовый подход к определению наказания, однако уже Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. содержали положения о телесных повреждениях, хотя и не отличались систематичностью изложения.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. закрепил новую систему преступлений против жизни и здоровья, отразившую идеологические установки молодого советского государства. Законодатель разграничивал тяжкие, менее тяжкие и легкие телесные повреждения, устанавливая критерии отнесения конкретного деяния к той или иной категории. Характерной чертой данного периода стало внимание к социальному и политическому контексту совершения преступления, что проявлялось в выделении специальных составов с повышенной общественной опасностью [5].

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. продолжил линию предшественника, сохранив трехчленную классификацию телесных повреждений. Законодатель уточнил признаки тяжкого телесного повреждения, к которым относились опасность для жизни, потеря

зрения, слуха, какого-либо органа или утрата органом его функций, душевная болезнь, расстройство здоровья, соединенное со стойкой утратой трудоспособности. Данная формулировка на десятилетия задала подход отечественного законодателя к определению тяжести вреда здоровью.

Принятие Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и последовавшего за ними Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. ознаменовало новый этап развития норм об ответственности за причинение вреда здоровью. Законодатель отказался от термина «телесные повреждения» в пользу более широкого понятия «причинение вреда здоровью», что позволило охватить уголовно-правовой охраной более широкий круг общественно опасных деяний. Ответственность за умышленное тяжкое телесное повреждение предусматривала ст. 108 УК РСФСР 1960 г., выделявшая основной состав и квалифицированные виды этого преступления.

Советский законодатель периода развитого социализма существенно расширил систему квалифицирующих признаков тяжких телесных повреждений. К отягчающим обстоятельствам относились совершение преступления особо опасным рецидивистом, из корыстных побуждений, по найму, из хулиганских побуждений, с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, в отношении заведомо несовершеннолетнего, с особой жестокостью, общеопасным способом, группой лиц. Данная система признаков формировалась постепенно, дополняясь в результате внесения изменений в уголовное законодательство на протяжении 1960–1980-х гг. [4].

Распад Советского Союза и формирование новой российской государственности потребовали создания обновленной правовой системы. Уголовный кодекс Российской Федерации 1996 г. стал результатом многолетней работы ученых-правоведов и практических работников, воплотив современные представления о преступлении и наказании. Центральное место в системе норм о преступлениях против здоровья заняла ст. 111 УК РФ об умышленном причинении тяжкого вреда здоровью.

Законодатель постсоветского периода существенно модифицировал подход к определению тяжкого вреда здоровью и системы квалифицирующих признаков. В ч. 1 ст. 111 УК РФ установлены признаки основного состава преступления, к которым относятся опасный для жизни вред здоровью, потеря зрения, речи, слуха либо какого-либо органа или утрата органом его функций, прерывание беременности, психическое расстройство, заболевание наркоманией либо токсикоманией, неизгладимое обезображивание лица, значительная стойкая утрата общей трудоспособности не менее чем на одну треть, заведомо для виновного полная утрата профессиональной трудоспособности.

Квалифицированные составы, предусмотренные ч. 2–4 ст. 111 УК РФ, отражают повышенную общественную опасность деяния в зависимости от способа совершения преступления, мотивации виновного, количества потерпевших и наступивших последствий. Современный законодатель выделяет такие отягчающие обстоятельства, как совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга, в отношении малолетнего или иного лица, заведомо для виновного находящегося в беспомощном состоянии, с особой жестокостью, издевательством или мучениями для потерпевшего, общеопасным способом, по найму, из хулиганских побуждений, по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы, в целях использования органов или тканей потерпевшего.

Особо квалифицированный состав, закрепленный в ч. 3 ст. 111 УК РФ, предусматривает ответственность за деяния, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, а также в отношении двух или более лиц. В ч. 4 ст. 111 УК РФ закреплена ответственность за причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, что представляет собой особый квалифицированный вид данного преступления, требующий установления сложной формы вины.

Судебная практика применения ст. 111 УК РФ демонстрирует определенную эволюцию подходов к квалификации деяний и назначению наказания [1]. Пленум Верховного Суда Российской Федерации неоднократно давал разъяснения по вопросам применения норм о преступлениях против здоровья, уточняя содержание оценочных признаков и обеспечивая единообразие судебной практики. Постановление Пленума от 27 января 1999 г. N 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» содержит принципиальные положения о разграничении убийства и причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего.

В современной доктрине уголовного права продолжаются дискуссии относительно оптимальной конструкции нормы об ответственности за причинение тяжкого вреда здоровью. Обсуждаются, в частности, вопросы целесообразности сохранения столь обширного перечня квалифицирующих признаков, соразмерности санкций, разграничения со смежными составами преступлений. Криминологические исследования фиксируют устойчивую распространенность данного вида преступлений, что актуализирует задачу совершенствования механизмов предупреждения и ресоциализации осужденных.

Генезис уголовно-правовых норм об ответственности за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью отражает общие закономерности развития отечественного законодательства о преступлениях против личности, демонстрируя постепенное усложнение юридической техники, дифференциацию ответственности, гуманизацию системы наказаний и повышение ценности

человеческого здоровья как объекта уголовно-правовой охраны.

Примечания

1. Валеев А. Р. Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 111 УК РФ // Вестник науки. 2023. N 10.

2. Васильева Т. С. История развития законодательства об ответственности за причинение вреда здоровью человека // Молодой ученый. 2021. N 4.

3. Довунов Б. Э., Лиджиев У. Э., Наминов А. А., Насунов Р. Т. История законодательства об ответственности за преступления против здоровья и общественной нравственности в дореволюционный период // Аграрное и земельное право. 2020. N 4.

4. Жабский В. А. Развитие унификации уголовного законодательства (1958–1991 гг.) в условиях построения и развития СССР // Вестник Таганрогского института имени А. П. Чехова. 2010. N 1с.

5. Камельская Е. К., Ващекин А. Н. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года: особенности разработки проекта, концептуальные основы и общая характеристика // Уральский журнал правовых исследований. 2024. N 3.

6. Кокорев В. Г. Зарождение и развитие противодействия преступлениям, причиняющим вред здоровью человека, в период Древней Руси // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2020. N 1.

English version

Genesis of the development of crimes under Article 111 of the Criminal Code of the Russian Federation

Andreeva Tat'yana Viktorovna, master's student, Far Eastern branch of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

Criminal law protection of human health has gone a long way of formation, reflecting the transformation of social relations and changes in the value orientations of the state. The current Article 111 of the Criminal Code of the Russian Federation, which establishes liability for intentional infliction of grave harm to health, is the result of a centuries-long evolution of legal norms aimed at protecting the bodily integrity of the individual.

Keywords: genesis, development, crimes, criminal law.